

Евгений Пантелеев: «Москва сумела сохранить объем инвестиций»

Евгений Алексеевич, в вашей компетенции — промышленный сектор Москвы в целом. Как соотносятся различные направления внутри сектора, который вы курируете? Какое место по различным параметрам занимает в Москве химическая промышленность?

— У нас не принято закрепление по отраслям, поскольку мы курируем не промышленность, а промышленную политику в Москве. Есть закон о промышленной деятельности, в рамках этого закона перед нами поставлена задача — не допускать разрушения промышленного и научного потенциала, оказывать содействие ему, удовлетворять городские нужды.

По объему производства химия занимает не самую большую часть. Более крупными являются пищевая отрасль и машиностроение, затем следует электроэнергетика, и уже потом — химия. По важности же она не уступает ни одному из перечисленных направлений, а по сложности иногда и лидирует. Во многом сложность данного сектора обусловлена восприятием этой отрасли горожанами, потому что химия для москвичей — прежде всего экологический вопрос. Подавляющую часть загрязнений в городе дает транспорт, но все почему-то связывают экологию с работой нефтеперерабатывающего завода.

Земельный вопрос

В последнее время много говорится о выводе промышленных предприятий за пределы го-

рода. Какие предприятия участвуют в этой программе, и по каким параметрам оценивается завод, которому предстоит «переехать»?

— Специальной программы перевода химических предприятий за пределы города не существует. Напротив, генеральной задачей правительства является сохранение технологий, производств, рабочих мест на территории города. Однако есть принципиальная позиция московского правительства, в соответствии

с которой сохранить городскую прописку могут только предприятия, выполняющие в полном объеме экологические требования. Мы будем жестко настаивать на реконструкции, замене очистных сооружений и других мероприятиях, которые сделают производства экологически безвредными. И только в том случае, если подобные меры реализовать невозможно, предприятие уйдет из города.

Особая позиция существует в отношении предприятий, расположенных вблизи водоемов. Все предприятия у рек мы, действительно, будем закрывать или переносить. Так, уже закрыто объединение «Краска-Богатырь». Дербеневский, Кусковский заводы сами прекратили работу.

Довольно болезненным вопросом для предприятий, и особенно московских, является плата за землю. Существует ли общая, одинаковая для всех система платежей, или цена аренды, выкупа для различных предприятий дифференцирована?

— Традиционно за землю вносится арендная плата, но в соответствии с фе-

Пантелеев Евгений Алексеевич — министр Правительства Москвы, руководитель Департамента науки и промышленной политики города Москвы.

Родился в 1944 г. в Уфе. Окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности, кандидат технических наук. Работал слесарем, на комсомольско-партийной работе, главным инженером, затем — генеральным директором ПО «Мосбытхим».

С 1990 г. перешел в систему органов исполнительной власти. С 1991 г. — член Правительства Москвы, префект Восточного административного округа. С 1992 г. — министр Правительства Москвы, руководитель Департамента промышленности. С января 2000 г. по настоящее время — министр Правительства Москвы, руководитель Департамента науки и промышленной политики города Москвы. Награжден орденами и медалями.

Женат, имеет дочь. Увлекается теннисом.

Специальной программы перевода химических предприятий за пределы города не существует.

деральным законом предприятия имеют право выкупить землю. Существует единый кадастр, назначающий стоимость земли в зависимости от расстояния до центра города: земля на окраине и в центре различается по цене в десятки раз. Кроме того, существует понижающий коэффициент, применяемый, в частности, к предприятиям, в силу особенностей производства занимающим большую площадь.

Так, химические предприятия имеют по правилам безопасности значительную санитарную зону, выполняют требования удаленного расположения объектов друг от друга и, соответственно, получают понижающие коэффициенты.

28 декабря 2004 года утвержден перечень предприятий, для которых установлен этот коэффициент и даны льготы на аренду.

Занимаются ли сами предприятия земельной реструктуризацией, высвобождением производственных площадей? И как используются в дальнейшем «экономленные» территории?

— Тяга к высвобождению площадей у предприятий очевидно есть. Заводы часто освобождают участок и затем используют его для других целей — сдают территорию и постройки в аренду, или же продают эту землю, если она уже в собственности. Завод может произвести реформирование, высвободить 3/4 площади, сдать ее в аренду, а средства направить на развитие оставшейся части, и это нормально.

К сожалению, так происходит не всегда. Чаще осуществляется другой сценарий: предприятия ужимают себя в четыре раза, а остальное продают. Имеют право — как собственники — продать, но только они не предупреждают покупателя, что участок предназначен для производственных целей, это закреплено в земельном кадастре, и магазин или гаражный кооператив здесь построить нельзя. Покупатель оказывается в тяжелой ситуации, ведь изменить назначение территории крайне сложно.

Льготы на аренду земли

В соответствии с постановлением Московского правительства понижающие коэффициенты по арендной плате установлены для ОАО «Московский шинный завод», ОАО «Синтез», ОАО «Ратэкс», ОАО «Аурат», ОАО «Институт пластмасс», ОАО НПФ «Спектр ЛК», ОАО «Новая заря».

Возможна ли ситуация, когда предприятие закрывается не по экологическим требованиям, не по инициативе правительства и не из-за того, что потеряло рентабельность?

— Да, к сожалению, мы все чаще сталкиваемся со случаями недружественных поглощений — когда предприятие покупается с целью его закрытия и дальнейшего использования территории, либо в правительство поступает проект переноса мощностей, за которым ничего кроме сноса не стоит.

Существует регламент работы, когда инициатором переезда может служить либо предприятие, либо инвестор, который предлагает новый проект на месте предприятия. У нас разработан механизм: куда они должны обратиться, куда представить свой инвестиционный проект, кто делает им разрешительную документацию, каким образом определяется доля инвестиций предприятия и города в проекте.

Мы приветствуем проекты, сохраняющие производственный потенциал города и одновременно высвобождающие

Мы все чаще сталкиваемся со случаями недружественных поглощений — когда предприятие покупается с целью его закрытия и дальнейшего использования территории в коммерческих целях.

тысячи гектар под жилищное, социально-бытовое и другое строительство. С другой стороны, мы должны постоянно следить за тем, чтобы сносились только морально и физически устаревшие производства, и за каждым проектом переноса стояли реальные инвестиции, а не уничтожение.

Приобретение активов

По какому принципу правительство Москвы приобретает или продает активы промышленных предприятий?

— В правительстве Москвы работает Москомимущества, который уполномочен приобретать или продавать собственность. Правительство определяет, какие предприятия подлежат акционированию, каждый год рассматривается программа приватизации, и в бюджете присутствует строка, предусматривающая затраты на эти цели.

Есть журнал «Московские торги», где регулярно публикуется информация по данному вопросу, и компания, которая занимается продажей имущества. Могут сказать, что по химическим активам сей-

час в плане не предусмотрены никакие приобретения. Приоритетных направлений тоже нет. Правительство каждый раз смотрит, что ему выгодно. В зону интересов может с равным успехом попасть и предприятие пищевой промышленности, и нефтеперерабатывающее.

Как развивается конфликт собственников вокруг «Московского НПЗ»? Что означают сообщения о том, что предприятие находится под контролем московского правительства? Как Москва принимает участие в оперативном управлении заводом?

— Конфликта на НПЗ сейчас нет, сохраняются только небольшие разногласия. Раньше это предприятие входило в состав топливной компании, а топливная компания теперь вошла в состав «Московской нефтегазовой компании», контрольный пакет акций которой находится у правительства Москвы. Поэтому можно сказать, что «Московский НПЗ» является собственностью правительства Москвы.

Руководство предприятием осуществляется через представителя компании, входящего в совет. Совет директоров «Московской нефтегазовой компании» возглавляет Юрий Михайлович Лужков.

С чем связан план стратегического развития «Московского НПЗ»?

— Прежде всего с углублением переработки сырья и сохранением прибавочной стоимости, это сейчас главная тенденция не только в Москве, но и во всей Федерации.

«Перкарбонат»

В структуре собственности правительства Москвы каково соотношение московских и региональных промышленных активов?

— За пределами МКАД проекты у Москвы единичные. В регионах сосредоточен незначительный объем, это, прежде всего, завод «Перкарбонат», построенный в Чебоксарах на средства московского правительства. В 2000 году завод начал выпускать первый в России перкарбонат натрия, потребляемый сейчас лидерами бытовой химии, и мы можем гордиться тем, что при нашей поддержке московскими учеными разработана и внедрена уникальная технология капсулирования перкарбоната, отвечающая самым высоким международным стандартам. ▶

◀ **Продолжается ли конфликт с чебоксарским «Химпромом», на территории которого находится «Перкарбонат»? И как это связано с историей возникновения проекта?**

— Конфликта нет, есть непонимание между двумя руководителями. Предприятие — чебоксарский «Химпром» — имеет невысокий уровень доходности по сравнению с «Перкарбонатом», расположенным на одной с ним промышленной площадке, и «Химпром» в 2–3 раза превышает своему более успешному соседу цены на воду и энергию.

Примечательно, что московское правительство пришло в Чувашию не по своему желанию, а по просьбе Чебоксар.

Москва никогда не искала региональные инвестиционные проекты целенаправленно.

Москва не ищет региональные инвестиционные проекты целенаправленно.

Несмотря ни на что, предприятие сохраняет высокий уровень доходности — и тут мы свою задачу выполнили, а недобросовестное поведение и нарушения разного рода оставим регулирующим органам.

Управлять активами на значительном расстоянии — всегда непростая задача, к тому же производство в Чебоксарах раскручено и в вас уже не нуждается. Окупились ли инвестиции в чувашский проект и не пора ли расстаться с заводом?

— Не планируем расставаться, точнее, это не является приоритетной задачей. Вложено было несколько миллионов долларов, и пока инвестиции не окупились. Дело в том, что налоги платятся по месту расположения, а не в Москве, иначе бы мы уже год назад считали чистой прибылью.

Вот причина, по которой московскому правительству гораздо выгодней инвестировать в местные московские проекты: в этом случае налогооблагаемая база остается в Москве. Сейчас мы довели проект гранулированного перкарбоната до приличной стадии, скоро выйдем на прибыль, что неплохо для четырех лет работы, особенно с учетом трудностей, с которыми мы столкнулись.

Теоретически мы могли бы продать завод серьезному собственнику по рыночной цене, с тем, чтобы полученные средства направить на новые инвестиционные проекты.

Буденновск

Евгений Алексеевич, как возник проект буденновского полипропилена, который в этом году Москва передала «Лукойл-Нефтехиму»? Сделаем экскурс в историю.

— Это последняя советская химическая стройка конца 80-х. Тогда было закуплено оборудование для выпуска пищевого полипропилена и суперконцентраты красителей. Затем начались большие перемены, оборудование бездействовало, стройка была заморожена. Наш мэр по образованию химик и хозяйственник со стажем, а проект имел и имеет федеральное значение. Совсем неудивительно, что у мэра возникла тревога, в результате Московское правительство вошло в состав акционеров, купило пакет акций «Тонара». Затем стали думать над стратегией, разработали схему инвестирования, договорились со Ставропольским краем.

Для реализации межрегионального проекта нужны особые схемы?

— Да, наша схема предусматривала налогообложение в Москве, а средства от налогов Москва как инвестор планировала использовать сама для развития того же производства полипропилена. Но по вине руководителей Ставропольского края договоренность распалась, поскольку они передумали «отпускать» налоги. Затем «Лукойл» захотел приобрести «Ставролен», но при условии, чтобы правительство Москвы консолидировало пакет, и мы взяли на себя эту работу. Ранее, на момент начала переговоров, 30 % было у Москвы, 30 % у Ставрополя, 30 % у миноритарных акционеров. После этого нами был сформирован пакет акций, превышающий контрольный, и мы продали его «Лукойлу».

Сохранится ли в каком-либо виде на буденновском предприятии связь с Москвой? Известно, что полипропилен, который будет здесь выпускаться, — сверхдефицитный продукт на российском рынке.

— Мы намерены покупать часть продукции, и существуют соответствующие договоренности. Полсотни предприятий Москвы занимаются переработкой полипропилена в готовые изделия. Госнаб Москвы определит приоритеты, рассмотрит полученные заявки и распределит сырье.

ДМЭ

Собирается ли московское правительство приобретать активы в регионах в ближайшее время?

— Есть намерения относительно пищевых, животноводческих комплексов, строительных, камнеобрабатывающих предприятий.

Если говорить о химии, сейчас мы думаем о производстве диметилового эфира в Шекино (не знаем, будет ли это СП или договор). Альтернативное топливо Москве нужно, это серьезно улучшит экологическую обстановку. Пропан-бутан тоже рассматривается нами, но эти проекты на начальной стадии. Сейчас идут поиски инвесторов для производства ДМЭ. На шекинском химкомбинате есть и промплощадка для оборудования, имеется вся инфраструктура, и технология тоже есть.

Но здесь возникает еще одна проблема, которую мы должны решать параллельно — ведь необходимо перевести на использование диметилового эфира

Во время торжественной закладки камня на строительстве комплекса полипропилена в Буденновске. Слева — Алексей Смирнов, справа — Евгений Пантелеев

RSC Group

Мы планируем вместо хлора для обеззараживания воды начать использовать гипохлорид натрия.

транспорт, и это нужно успеть сделать примерно в те же сроки, что и выход на плановые мощности в производстве продукта. Работа в этом направлении в городе уже началась.

Хлор

Есть ли в Москве новые, ранее не озвученные крупномасштабные проекты, связанные с производством и использованием новых видов химического сырья?

— Мы хотим уйти от хлора и использовать для обеззараживания воды гипохлорид натрия. Это прежде всего вопрос безопасности, поскольку, в отличие от хлора, гипохлорид натрия не столь сложен в транспортировке и хранении. Кроме того, этот продукт представляется более экономичным в условиях кратного повышения цены на хлор, произошедшего с появлением ЕТК.

Гипохлорид натрия мы планируем получать мембранным способом, проект находится на начальной стадии. Поставщик технологии пока не определен.

Наука

С каждым годом увеличивается бюджет, выделяемый Москвой по линии вашего департамента на научные исследования и программы. Какова схема освоения этих средств?

— Мы определяем приоритеты или нужды города в научных исследованиях. Наши департаменты и комитеты формируют список: что они хотели бы получить от научно-исследовательских институтов, собирают запросы — кому что нужно. Новую технику, реагенты, лекарственные средства. На следующем этапе мы составляем договор с Московским комитетом по науке и технологиям, возглавляемый Владимиром Григорьевичем Систером, и комитет от имени правительства обобщает заявки, проводит классификацию, экспертизу, затем конкурс, заключает договора, финансирует, контролирует, собирает отчеты и отчитывается перед правительством. Таким образом, за нами конечная цель, текст задания на разработку программы, направления и объемы финансирования, а также сроки исполнения. Все остальное делает комитет Систера.

Сейчас перед МКНТ стоит задача способствовать патентованию разработок, чтобы можно было разработку коммерциализировать, в частности, продавать патент на рынке.

Скоро будем подводить итоги прошлого года, определять приоритетные

задачи и формировать программу на 2005 год. Сейчас еще возможно внести коррективы в проекты.

Стратегический же план правительства закончится в 2006 году, и уже необходимо думать о будущем. Среди основных задач — развитие исследований по переработке пластиковых отходов, упаковки. Маленькие пластмассовые заводы силами правительства строить не будем, но вот утилизация и переработка пластмассы нужна на современном уровне, и это вопрос экономической политики.

Федеральный центр

Согласуете ли вы развитие столичного промышленного сектора с федеральными интересами? Где пересекаются интересы Москвы с требованиями РФ: вопросы земельных угодий, налоги или другие? В чем основные проблемы взаимоотношений с федеральным центром, что бы вам хотелось улучшить?

— У нас традиционно подписывались официальные соглашения и с бывшим Министерством промышленности, и со всеми федеральными агентствами. Планируется подписание и сейчас. Мы всегда считали, что есть вопросы, которые должны решаться коллегиально. Мы понимаем — есть государственные тайны, нас к ним не допустят, но принимать какие-то решения на госуровне с нашим участием — важно. Предприятия фе-

Любой инвестор, как западный, так и российский, должен чувствовать, что закон есть, закон для всех один, а российские органы власти справедливы и его защищают.

дерального подчинения занимают в Москве определенные помещения, участки, платят налоги, зарплату, и мы бы хотели, чтобы управление деятельностью предприятий осуществлялось совместно. Раньше этот принцип реализовывался через назначение кадров. Наши представители входили в состав советов директоров федеральных предприятий, нельзя было представить увольнение директора или назначение нового без согласования. И реализация инвестиционных проектов проходила не только через соответствующие решения федеральных органов, но и при нашем активном участии, мы всегда друг друга понимали.

Теперь все раскололось. Кругом новые люди, непонятные нам методы работы, наши предложения бойкотируются на каждом шагу. Неясно, последствия это весенней реформы правительства или явление новой политики. Это предмет

наших встреч в правительстве РФ, которые уже намечены.

Инвестиции

У российских регионов различный подход к контролю деятельности промышленных предприятий и к их развитию, в частности привлечению инвестиций. Пытаетесь ли вы перенимать опыт других регионов?

— Мы встречаемся довольно регулярно, площадка для обсуждения создана. По мере необходимости обмениваемся информацией. Не так давно подписали договор о сотрудничестве с Татарстаном, с Министерством экономики и промышленности республики. Я считаю, нам есть чему учиться у коллег.

Производители жалуются на то, что в России резко уменьшился объем западных инвестиций. Каковы причины, по вашему мнению, и где разрешение проблемы?

— Иностранцы чувствуют себя здесь не совсем комфортно. А политика должна быть такая, чтобы не отпугивать зарубежное бизнес-сообщество из России.

В Москве объем иностранных инвестиций не упал, у нас самый высокий результат: порядка 15 миллиардов долларов в год. Это происходит потому, что мы имеем право и имеем возможность гарантировать иностранным компаниям выполнение условий проделанных инвестиций. У Москвы нет ни одного невыполненного обязательства. Пока мы как субъект федерации имеем право на

контракты, и нам не надо согласовывать внешние договора с кем бы то ни было, у нас не будет проблем с инвестициями. Но в целом в России это проблема, и нам как государству необходимо поднимать свой рейтинг.

Что бы вы пожелали российским властям для прорыва в инвестиционном направлении?

— Я считаю, государство не имеет права устраняться от конфликта двух хозяйствующих субъектов, оставляя их наедине друг с другом. Если мы хотим получать инвестиции, не надо при конфликте между субъектами — двумя российскими или российским и западным — делать вид, что это их дело, мол, сами разбирайтесь. Любой инвестор, как западный, так и российский, должен чувствовать, что закон есть, закон для всех один, а российские органы власти справедливы и его защищают. ■